

Глава 38

Спустя столько лет 007 снова держал Лань Суя за руку, и тысячи мыслей вихрем пронеслись в его голове.

Ощущения в ладони были почти такими же, как тогда, и всё же — совсем иными.

Он до сих пор помнил тот первый раз, когда коснулся руки Лань Суя: он тогда просто не знал, куда деть свои пальцы, а по чипу словно прошёл электрический разряд. Это чувство живо в его памяти по сей день.

И вот, спустя десять тысяч лет, они снова идут рука об руку.

Прежнего юношеского трепета уже не было, но его место заняло нечто иное, трудно поддающееся описанию. Это было похоже на вино, зарытое под корнями дерева на веки вечные; стоило откупорить сосуд, и первый же глоток заставлял терпкий, выдержанный аромат слой за слоем растекаться по душе.

Вкус десяти тысяч лет был густым и чистым, заставляющим сердце содрогаться.

«Неужели я... всё ещё люблю Лань Суя?»

Вечер

Положение 007 изменилось кардинально: из бродяги он в один миг превратился в императора. Совсем недавно он спал под открытым небом, а теперь перебрался в палатку предводителя.

Стоило признать — в палатке Лань Суя было чертовски уютно.

Места хватало с избытком, а надувной матрас оказался именно таким, как надо: не слишком мягким, но и не жёстким. Лежать на нём было одно удовольствие.

Хунь Сюй развалился на постели. Рядом с ним возвышалась гора пустых пакетов от снеков и целая батарея жестяных банок из-под колы — штук тридцать, и все он осушил сам. Напиток показался ему настолько вкусным, что юноша не удержался и уничтожил три десятка банок всего за десять минут.

Он уже подумывал сходить ещё за парой коробок.

Но едва 007 вернулся, прижимая к груди упаковку колы, как наткнулся на взгляд Босса, сидевшего в кресле у входа с книгой в руках. Тот мельком глянул на то, что притащил Хунь Сюй, а затем спокойно перевёл взор на его лицо. 007 замер в неловком молчании. Постояв так несколько секунд, он молча унёс колу обратно и вернулся уже с молоком.

Только тогда Лань Суй отвёл взгляд и снова уткнулся в книгу.

Молоко было не таким сладким, как газировка. Хунь Сюю оно не слишком нравилось, но выбирать не приходилось.

В этот момент полог палатки шевельнулся — кто-то вошёл снаружи. Юноше даже не нужно было оборачиваться: никто, кроме самого хозяина, не осмелился бы войти сюда без спроса.

Разумеется, это был Лань Суй.

Едва переступив порог, он замер, созерцая царящий в палатке хаос. На кровати, где раньше лежало лишь идеально расправленное одеяло, теперь валялись пустые пакеты. Весь пол был усеян пустыми банками.

Постель была засыпана крошками, а в воздухе стоял густой аромат чипсов. Но и этого было мало: Хунь Сюй забрался на матрас прямо в обуви. Мужчина молчал, но его взгляд красноречиво описывал всё, что он об этом думает.

007, едва увидев выражение лица Босса, мигом пришёл в себя. Он поспешно спустил ноги на пол.

К счастью, Лань Суй не взорвался гневом. Он просто снял верхнюю одежду, повесил её на стойку и негромко произнёс:

— Хунь Сюй.

— ...Я здесь.

— Не заставляй меня тебя наказывать.

— Я сейчас же всё приберу! Подожди секунду! — юноша сорвался с места и принялся лихорадочно собирать мусор. Меньше чем через минуту каждая вещь была на своём месте.

Палатка мгновенно преобразилась, засияв чистотой.

— Если в следующий раз снова забудешься — я тебе помогу, — Лань Суй подошёл к кровати и

сел на край.

— Я понял. Не сердись.

Хунь Сюй действительно просто забылся, все его мысли были заняты 303-м. Он ломал голову над тем, как подступиться к Лань Сую с просьбой отпустить собаку-зомби, и в итоге совершенно выкинул из головы правила приличия.

Предводитель не стал продолжать тему, а просто лёг, закинув руки за голову, и прикрыл глаза, собираясь отдохнуть.

007 во все глаза наблюдал за ним. Спустя мгновение он осторожно приблизился и присел рядом. Матрас под его весом слегка прогнулся. Юноша наклонился к Лань Сую, всматриваясь в его лицо, достойное божества, и негромко позвал:

— Лань Суй.

— Хм.

— Лю Цяо... ну, твой подчиненный. Когда я ходил за снеками, я увидел целый грузовик еды. Он сказал, что это ты велел всё это собрать. Ты ведь... заранее всё это для меня приготовил? А? — Хунь Сюй пристально всмотрелся в лицо мужчины.

Тот не ответил, продолжая лежать с закрытыми глазами.

— Я так и знал, что это ты. Я пока ел, мне даже грустно стало. Лань Суй, я был неправ в прошлом, но теперь всё будет иначе. Если я снова так поступлю — можешь делать со мной что хочешь, я и слова против не скажу, — серьёзно проговорил 007.

Лань Суй наконец открыл глаза.

Его золотистые зрачки мерцали в полумраке, словно жидкая ртуть — глубокие, таинственные и невероятно красивые. Он посмотрел на Хунь Сюя, склонившегося над ним, протянул руку и ласково обхватил его за затылок, притягивая ближе.

— Впредь будь послушным, — негромко произнёс он.

— Обязательно. Отныне я во всём буду следовать за тобой.

Лань Суй лишь коротко отозвался.

Он прекрасно видел, что юноша хочет что-то сказать, иначе тот не стал бы так долго ходить вокруг да около, болтая о всякой чепухе. Но Лань Суй не собирался облегчать ему задачу — пусть говорит сам.

— Лань Суй, — Хунь Сюй улёгся рядом.

— М-м?

— Тебе не жарко?

— Нет.

— Ясно, — 007 кивнул. Полежав немного, он снова сел и решительно посмотрел на Лань Суя:

— Лань Суй, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Говори.

— Я... я... — Хунь Сюй запнулся, не в силах продолжать. Под пристальным, бездонным взглядом мужчины все слова словно застревали в горле.

Аура предводителя была слишком подавляющей, она проникала в самую душу.

Юноша внезапно соскочил с кровати. Он принялся шарить среди вещей и вскоре выудил белую рубашку. Оторвав от рукава длинную полоску ткани, он вернулся обратно.

— Лань Суй, сядь, пожалуйста. Подсоби мне.

— ...

— Ну, если не хочешь садиться — хотя бы голову приподними. Это быстро, — 007 принялся тянуть его за плечи.

Лань Суя ничего не оставалось, кроме как подчиниться настойчивому юноше и сесть.

Хунь Сюй занёс полоску ткани, намереваясь завязать мужчине глаза, но тот перехватил его запястье. Лань Суй посмотрел на него долгим, нечитаемым взглядом:

— Что ты задумал?

— Позволь мне завязать тебе глаза. Так мне будет легче говорить.

— Вот как?

— Я не могу говорить, когда ты так смотришь на меня. Всего на три минуты, я всё скажу и сразу сниму повязку.

Лань Суй молча изучал лицо 007, не произнося ни слова.

Атмосфера в палатке загустела; Хунь Сюй не понимал, согласен тот или нет. Он осторожно приложил ткань к его глазам, решив, что если Лань Суй снова воспротивится, то он просто сдастся.

Но на этот раз Лань Суй не стал сопротивляться, позволяя Хунь Сюю делать что угодно. Как только его глаза скрылись под тканью, юноша почувствовал, как тяжкий груз психологического давления мгновенно спал.

— Теперь говори, — в голосе мужчины не слышалось ни гнева, ни одобрения.

— Тогда я начну. Только пообещай — ты не будешь злиться, — 007 сел верхом напротив Лань Суя.

— Я не злюсь.

Хунь Сюй невольно выдохнул с облегчением, но следующая фраза заставила его снова напрячься.

— Ты сам-то веришь, что это возможно? — спокойно спросил Лань Суй.

— ...

— Говори. Расскажешь ты или нет — решать тебе, гневаться мне или нет — решать мне. Раз ты уже всё задумал, к чему гадать о моих чувствах, — небрежно бросил Лань Суй.

007 замолчал. Он собирался с духом пару минут, прежде чем медленно заговорить:

— Лань Суй... можешь отпустить ту собаку-зомби? Обещаю, я останусь здесь, я никуда не уйду.

— А ты думаешь, что сможешь уйти?

Хунь Сюй поперхнулся воздухом.

— Так ты согласен? Лань Суй.

— С чего бы мне соглашаться? Дай мне хоть одну причину, — Лань Суй не сказал ни «да», ни «нет», бросив вызов его убедительности.

— Тебе ведь от неё сейчас никакого проку, — заметил юноша.

— Я могу её просто убить.

— ...

— Есть ещё доводы? Если нет — пора отдыхать, — Лань Суй поднял руку, намереваясь снять повязку и закончить разговор, но Хунь Сюй перехватил его ладонь.

— Подожди ещё немного!

Лань Суй позволил ему удержать свою руку.

— погоди, я сейчас.

007 вскочил и пулей вылетел из палатки. Мужчина не шелохнулся. Он сидел на кровати, даже не пытаясь снять ткань с глаз, и терпеливо ждал.

Спустя несколько секунд Хунь Сюй вернулся.

В его руках что-то звякнуло. Он снял повязку с глаз Лань Суя и протянул ему то, что принёс. Юноша раскрыл ладони, предлагая свой дар:

— Свяжи меня. Отныне я готов навсегда остаться на твоей цепи.

Лань Суй перевёл взгляд со знакомых цепей на сосредоточенное лицо 007. Его глаза потемнели, в них промелькнуло нечто пугающее, опасное и холодное:

— Ты готов пойти так далеко ради какой-то псины?

Хунь Сюй мгновенно понял, что предводитель истолковал его жест по-своему.

— Нет, дело не в ней. Лань Суй, её возвращение действительно важно для меня. Это позволит мне получить кое-что взамен. Вещи, которые мне очень нужны.

Лань Суй не ответил, он лишь пристально вглядывался в Хунь Сюя. Тот тоже молча смотрел на него.

Спустя несколько бесконечно долгих секунд Лань Суй наконец заговорил:

— Через полмесяца.

— Что? — юноша вздрогнул.

— Если будешь послушным, я отпущу её через две недели, — произнёс Лань Суй.

— Правда?! — 007 едва не подпрыгнул от радости.

— Да.

Хунь Сюй сиял от счастья: он знал, что Лань Суй никогда не лжёт. Главное, чтобы 303-й вернулся; если это произойдёт, его миссия всё ещё будет считаться успешно выполненной.

А ему позарез нужны были те семь тысяч Очков за завершение задания.

Юноша непроизвольно расплылся в улыбке. Ради этих семи тысяч он в этот раз пошёл на колоссальные жертвы.

— Теперь можно спать? — раздался рядом голос Лань Суя.

— Да-да, конечно! — Хунь Сюй, с души которого свалился огромный камень, был в прекрасном расположении духа.

Лань Суй выключил свет, и мир погрузился во тьму.

Но 007 показалось, что Лань Суй так и не лёг. Какое-то неясное предчувствие заставило его открыть глаза, и он увидел силуэт мужчины, сидящего на краю кровати. Тот пристально смотрел на него, и в этом взгляде читалось нечто пугающее и жадное.

— Лань Суй?

Услышав его голос, Лань Суй наконец пришёл в движение. Он навис над ним, и Хунь Сюй

почувствовал, как сердце ушло в пятки. Прежде чем он успел хоть как-то среагировать, Лань Суй накрыл его губы поцелуем.

007 инстинктивно дёрнулся, пытаясь отстраниться, но Босс властно прижал его обратно к матрасу.

Его сильная рука, словно лев, обходящий свои владения, скользнула по талии Хунь Сюя к поясу брюк, намереваясь расстегнуть его.

Юноша похолодел от ужаса. Забыв обо всём на свете, он мёртвой хваткой вцепился в пояс своих штанов.

Такой отпор, кажется, стал для Лань Суя неожиданностью. Он замер и, нависая над 007, принялся молча разглядывать его лицо в темноте.

Хунь Сюй понимал, что ведёт себя глупо.

— Я... я ещё не мылся. Позволь мне сначала сходить в душ, — тяжело дыша, пробормотал он.

— Не нужно, — Лань Суй надавил на плечи Хунь Сюя, не давая ему подняться.

Он изучал черты его лица; его холодный, почти нечеловеческий взгляд напоминал взор опасной рептилии, изучающей добычу перед броском. Он словно пытался разгадать какую-то тайну.

Тело 007 одеревенело.

В конце концов, предводитель, кажется, ничего не обнаружил. Одной рукой он продолжил расстёгивать пояс Хунь Сюя, при этом не сводя глаз с его лица, ловя каждую мимолётную эмоцию.

— Стой! Лань Суй! — Хунь Сюй перехватил его руку.

На этот раз Лань Суй действительно остановился. Он смотрел на юношу сверху вниз, и хотя он не проронил ни слова, тот буквально кожей чувствовал исходящий от него ледяной холод. Взгляд Лань Суя ясно давал понять: лучше бы ему сейчас найти очень веское оправдание.

— У меня... у меня поясница ужасно болит, — Хунь Сюй сжался в комок, всем своим видом изображая нестерпимые страдания.

<http://bllate.org/book/15847/1441448>